

После вчерашней ссоры с Шэнь Цзинью, закончившейся на неприятной ноте, Бай Ичэнь проработал в гей-баре до половины четвёртого утра. Вернувшись со смены, он, измотанный до предела, присел на больничную скамью в коридоре, чтобы хоть немного передохнуть.

Под утро стало зябко, и он невольно свернулся калачиком. В полудрёме ему показалось, что кто-то сел рядом, и в лёгкие тут же проник тонкий, изысканный аромат. Бай Ичэнь, шесть лет вдыхавший этот знакомый запах, невольно поддался искушению. Он машинально придвинулся ближе к источнику аромата, но, когда его голова коснулась чьего-то плеча, он резко вздрогнул. Перед его глазами возникло холодное, высокомерное лицо Шэнь Цзинью.

— Ты? Ха, неужели ты не дома, не развлекаешь своего драгоценного любимчика, а припёрся сюда? Только не говори, что специально пришёл навестить меня. Кажется, наши отношения в твоих глазах не настолько глубоки, — выпалил Бай Ичэнь.

Сначала он опешил, но тут же не удержался от язвительных насмешек. Говоря это, он отодвинулся вправо, увеличивая дистанцию между ними.

Шэнь Цзинью проигнорировал его выпад. Он мельком взглянул на бледное лицо матери Бай Ичэня в палате, и в глубине его глаз промелькнуло сложное чувство. Встретив вчера Бай Ичэня в баре и вспомнив тот недавний сбивчивый телефонный разговор, Шэнь Цзинью почувствовал, что у того явно стряслась беда. Он навёл справки и, изучив полученную информацию, наконец понял, почему Бай Ичэнь так трясётся над каждой копеечкой — он копил на лечение матери. Да и в гей-бар он устроился исключительно ради денег.

Узнав правду, движимый то ли чувством вины, то ли жалостью, Шэнь Цзинью с самого утра помчался в больницу. Он отвёл взгляд и сунул в руку Бай Ичэня банковскую карту.

— Здесь пятьсот тысяч. Возьми, оплати лечение матери. Если на дальнейшую терапию не хватит, не стесняйся, говори. О деньгах не беспокойся. В гей-баре на продвижении алкоголя больше не работай: там сброд, не место тебе среди таких людей.

— Не нужно. Я уже решил вопрос с оплатой счетов. К тому же, что это за деньги? Жалость ко мне? Мне она не нужна, — Бай Ичэнь протянул карту обратно.

Шэнь Цзинью не взял её, лишь холодно спросил:

— А на последующую химиотерапию у тебя есть деньги?

Бай Ичэнь промолчал. Этот короткий, брошенный вскользь вопрос Шэнь Цзинью придавил его к земле, лишив возможности дышать.

— Тогда к чему этот ложный гонор? Раз даю, бери!

Столкнувшись с непреклонностью Шэнь Цзиньсю, Бай Ичэнь беспомощно усмехнулся. Этот человек всегда был таким невыносимым. Он понимал, что Шэнь Цзиньсю хочет помочь, но также осознавал, что это не имеет никакого отношения к чувствам. Просто в глубине души Шэнь Цзиньсю грызёт крохотная толика вины. Но именно в такой жалости Бай Ичэнь нуждался меньше всего.

Придя в себя, Бай Ичэнь бросил карту прямо на крепкую грудь Шэнь Цзиньсю и постарался вымученно улыбнуться.

— Благодарю за добрые намерения, но деньги я взять не могу. В конце концов, мы больше не связаны отношениями работодателя и подчинённого, особой близости между нами тоже нет, так что принять пятьсот тысяч я не в состоянии.

— Брат Бай, не стоит так упрямиться себе во вред. Самое важное — вылечить мать, иначе промедление может плохо закончиться. К тому же, это ведь жест доброй воли от брата Шэня по отношению к бывшему подчинённому.

Его слова прервал подошедший Лин Юй. Он шагнул вперёд, взял Шэнь Цзиньсю под руку и вежливо кивнул Бай Ичэню.

— Брат Бай, прошу прощения, что вмешиваюсь. Надеюсь, вы не сердитесь? О, вы ведь ещё не знакомы со мной? Позвольте представиться, я Лин Юй, возлюбленный брата Шэня.

Их взгляды встретились. Бай Ичэнь замер, глядя на красивое лицо Лин Юя. Он впервые видел его вживую и не ожидал, что этот миловидный юноша в реальности выглядит даже лучше, чем на фотографиях. От него невозможно было оторвать глаз — неудивительно, что Шэнь Цзиньсю не мог забыть его все эти шесть лет.

Почувствовав укол зависти, Бай Ичэнь нахмурился. Зачем пришёл Лин Юй? И почему в его словах сквозит какой-то неприятный подтекст?

<http://bllate.org/book/19188/1884526>